

— Система, выходи немедленно!

Едва Ци Линь успел скрыться из виду, как Цзи Юньбай принялся яростно теребить систему в своей голове:

— С чего это у меня вдруг появилось новое задание?

— Разве это не вина самого хозяина? — прозвучал в его сознании ехидный голос системы.

— Да я вообще ничего не делал! — Цзи Юньбай был в полном недоумении. — Неужели я случайно что-то активировал? Вряд ли... Может, дело в главном герое?

С таким ошарашенным выражением лица он вмиг растерял весь лоск и достоинство, подобающие истинному ученику пика Байюнь.

— Именно так, только причина не в главном герое, — вздохнула система. — Главная система просканировала твои размышления о причинах, по которым прежний владелец тела так жаждал власти. Она приняла это за твой интерес к событиям, выходящим за рамки оригинального сюжета, и поэтому...

Цзи Юньбай замер:

— Прости, кажется, я внезапно оглох. Что ты там сказала?

Он и представить не мог, что крах его заветной мечты произойдет лишь из-за одной мимолетной мысли.

Цзи Юньбай вовсе не стремился к власти. Несмотря на острый ум, его мечтой было жить жизнью ленивого обывателя: есть, пить, играть в игры и ни о чем не беспокоиться. Оказавшись в мире совершенствования, он обрел не только мощную силу, но и надежную поддержку, решив, что теперь-то его беззаботная жизнь наконец начнется.

...И тут же, совершенно неожиданно, с этой мечтой пришлось попрощаться.

— Но я же еще ничего не умею! — ошеломленно выпалил Цзи Юньбай.

— Я могу удвоить скорость твоего восприятия. Уверена, столь одаренный хозяин очень быстро вернет себе боевые навыки прежнего владельца тела.

Неизвестно почему, но ему показалось, что в голосе системы сквозит явная насмешка.

Пока он пребывал в прострации, в него с размаху врезался чей-то благоухающий силуэт.

— Ах!

Девушка вскрикнула — голос был мягким и нежным. Испугавшись падения, она инстинктивно вцепилась в одежду Цзи Юньбая.

— ...Младшая сестра? — Цзи Юньбай опешил от неожиданности. Присмотревшись, он изумленно воскликнул: — Это же из оригинального сюжета...

Система, которая вечно подозревала, что у её хозяина не все в порядке с головой, поспешила напомнить, чтобы скрыть этот изъян от посторонних глаз:

— Я поняла.

Цзи Юньбай сразу сообразил, о ком речь. В оригинале была лишь одна девушка, которая, будучи ученицей внутреннего круга, вела себя столь опрометчиво — это была младшая сестра прежнего владельца тела, Ян Лин.

— ...Оу, — отозвалась система, и её голос почему-то прозвучал обиженно.

Хотя Ян Лин была лишь второстепенным персонажем, она играла важную роль в сюжете. Не только потому, что была дочерью главы пика Байюнь и главы долины Байхун, но и потому, что прежний владелец тела относился к ней с особой нежностью.

Прежний владелец души не чаял в Ян Лин, Ян Лин считала Се Цзюньли хорошим другом, а сам прежний владелец при всяком удобном случае пытался насолить Се Цзюньли.

Читатели, разобравшись в хитросплетениях сюжета, одаривали автора загадочными улыбками: оказывается, Цзи Юньбай строил козни главному герою не только из-за того, что тот посягал на его авторитет, но и из-за того, что он был влюблен в Ян Лин!

И вот теперь Цзи Юньбай, запертый в теле, которое все считали влюбленным, стоял, обнимая нежную девушку, с выражением лица, подобающим лишь легендарному Лю Сяхуэю, чья стойкость перед соблазнами вошла в поговорки.

Ничего не поделаешь: хотя он и мог оценить красоту, но, будучи геем, Цзи Юньбай был совершенно неспособен испытывать к Ян Лин что-либо, кроме эстетического восхищения.

<http://bllate.org/book/22515/2377626>